

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ТРАКТОВКЕ КЛАССИЧЕСКОЙ И КЕЙНСИАНСКОЙ ШКОЛ

Каюмова Азиза Шерзодовна

студентка III курса СамИЭС

Яхъёева Фарзинабону Умедовна

студентка III курса СамИЭС

Научный руководитель: Саламов Фаррух Фаттоевич

и.о.доцент кафедры “Экономическая теория”

Самаркандский институт экономики и сервиса (СамИЭС)

Республика Узбекистан

Аннотация: *В 1936 г. была опубликована книга Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Восемьдесят лет, которые прошли с того времени, не ослабили интерес к этой работе. Относительно ее оценки по-прежнему сохраняются противоположные мнения. В настоящей статье исследуются основные теоретические постулаты и практические рекомендации кейнсианской научной школы. Раскрываются возможности и ограничения их использования на современном этапе. В числе таких ограничений выделяются произошедшая деиндустриализация и растущий долг основных хозяйствующих субъектов в развитых капиталистических странах, что снижает эффективность стимулирующей функции расширения совокупного спроса.*

В статье обосновывается вывод о том, что создание условий для эффективного применения политики стимулирования совокупного спроса определяет необходимость глубокого реформирования сложившейся кредитно-долговой модели финансового капитализма. Для этого выдвигается программа социализации финансов, призванная существенно ограничить сферу спекулятивно-финансовой деятельности. Ее реализация рассматривается не только как способ установления надежного контроля и регулирования государством финансового посредничества, но и как условие перехода к новой модели смешанной экономики.

В данной работе констатируется возможность использования политики стимулирования спроса. Успех в ее проведении определяется опережающим реформированием финансовой сферы, которое необходимо для активизации промышленной политики, с ориентацией на инновационную неоиндустриализацию. Таков путь к обеспечению динамичного и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: *кейнсианство, мировой кризис, экономика спроса, экономика предложения, долг, возможности стимулирования спроса, экономическое реформирование.*

Annotation: *The book by J. M. Keynes "The General Theory of Employment, Interest and Money" was published in 1936. Eighty years that have passed since then did not in any way diminish the importance and relevance of the work. As to assessment thereof, there still remain some contrary opinions. This article is dedicated to the research of basic theoretical postulates and practical recommendations given by the Keynesian Scientific School. The potentials and limitations of applying them to the contemporary realia are uncovered. Among such limitations should be noted current deindustrialization and growing indebtedness of the major economic subjects in the developed capitalist countries, which tend to reduce the efficiency of the stimulating function of aggregate demand promotion.*

The conclusion that creation of conditions for the effective implementation of the policies stimulate the aggregate demand determines the need for comprehensive reforming of the currently-existing credit-debt model of financial capitalism, has been substantiated. For this purpose, the program of finance socialization designed to significantly limit the scope of speculative financial activities, has been put forward. Implementation thereof is viewed not only as a way of establishing a reliable monitoring and regulation of financial intermediation by the state, but also as a precondition for the transition to a new mixed-type economy model.

This study establishes the feasibility of employing demand-stimulation policy. Its successful implementation hinges on the prior reform of the financial sector, which is essential for invigorating industrial policy oriented toward innovative neo-industrialization. This constitutes the pathway to achieving dynamic and sustainable economic growth.

Keywords: *Keynesian economics, global crisis, economy of demand, supply-side economics, debt, demand promotion potential, economic reforming.*

Отношение к научным идеям и антикризисным мерам Дж. М. Кейнса всегда было неоднозначным. Они имели немалое число и сторонников, и противников. Причем острое противостояние кейнсианства и антикейнсианства, представленное первоначально австрийской школой, а затем и другими неолиберальными течениями, возникло с самого появления главного произведения Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» в 1936 г. Прошло 80 лет после выхода в свет этой работы и 70 лет со дня смерти его автора. Особо подчеркнем, что в течение всего этого времени данное противостояние имело переменный успех. Например, в 1970-е годы общепринятой была точка зрения тогдашнего президента США Р. Никсона о том, что «мы все — кейнсианцы». Еще ранее в таком же духе высказывался один из видных представителей школы монетаризма М. Фридмен.

В качестве примера, подтверждающего ведущую роль кейнсианства, также следует считать принятие в США двух законов о занятости (1946 и 1978 г.), в которых ставилась задача обеспечения максимальной занятости, производства и покупательной способности через развитие свободного предпринимательства

и повышения общего благосостояния. Именно их приоритетное решение наиболее точно отражает практическую направленность научной школы Кейнса.

Но уже в конце 1970-х годов в экономической науке происходит антикейнсианский поворот. Более того, как отметил П. Кругман, наиболее непримиримые противники включили «Общую теорию» Кейнса в число 10 самых вредных книг XIX-XX вв. вместе с «Моей борьбой» Гитлера и «Капиталом» Маркса [Кругман, 2013, с.138].

Мировой кризис 2008-2009 гг. и, как следствие, проблемы выхода из него, восстановили пристальный интерес к кейнсианскому теоретическому наследию и антикризисным рецептам, которые вновь стали объектом ожесточенной полемики в экономической науке, и сама теория приобрела большую значимость по причине своей направленности на пересмотр основополагающих принципов господствующей до кризиса неолиберальной политики. Острота полемики подкрепляется непримиримостью и антагонизмом исходных позиций. С одной стороны, П. Кругман, будучи сторонником кейнсианства, характеризует современный вариант неоклассицизма как «обновленный роман с идеализированным рынком», ярче всего выступающий в виде гипотезы «эффективных рынков», и делает вывод о том, что «кейнсианские воззрения остались единственными достойными внимания» и в конечном счете именно их реализм и содержательность позволяют и сегодня считать эту теорию «лучшей из имеющихся теорий о природе рецессий и депрессий» [Krugman, 2009]. Поэтому переход к модели экономики, опирающейся на стимулирование эффективного спроса при активном использовании для этого государства, остается главным рецептом в борьбе с рецессией и застоём, обоснованию которого и посвящены многочисленные публикации американского экономиста.

С другой стороны, его оппонент Дж. Кокрейн, представляющий неолиберальную школу, напротив, клеймит кейнсианский подход в экономике, считая его полностью дискредитированным и неприемлемым. По его мнению, суть гипотезы «эффективных рынков» не в том, что они всегда успешно выполняют свои функции, а в обосновании непредсказуемости и неуправляемости рынками извне. Это означает, что государственное вмешательство в работу рынков приносит больший вред, чем их самокоррекция при помощи кризисов. Отсюда делается вывод о том, что «свободные рынки — худшая из систем», но государственный контроль рынков и особенно рынков ценных бумаг «всегда оказывается гораздо худшим вариантом» [Cochrane, 2009]. Поэтому сохранение модели экономики предложения, в которой центральная роль отводится частному бизнесу, стимулируемому снижением налогов и другими мерами, выдвигается в качестве наиболее эффективного способа выхода из нынешнего кризиса.

Таков накал идейно-теоретического противостояния. Он, конечно, осложняет объективный анализ предлагаемых теоретических оценок и практических

рекомендаций. Тем не менее сама потребность в нем чрезвычайно высока. Причем полезность выбора именно кейнсианской экономической политики в современной активно поддерживается многими ее экономистами.

Стоит подчеркнуть, что развитие кейнсианской теории и ее современные некейнсианские версии с особым вниманием к экономической динамике и к разработке моделей роста представлены в многочисленных работах экономистов (см., напр.: [Классики кейнсианства, 1997]). В настоящей статье эти вопросы специально не анализируются. Главное внимание уделено политике выхода из кризиса, поскольку ситуация в экономике в 1930-е годы, которую исследовал Кейнс, и современное экономическое положение во многом совпадают с точки зрения характера существующих проблем.

В связи с этим возникают следующие вопросы: во-первых, в чем притягательность идей Кейнса и как они соотносятся с современными экономическими взглядами на природу кризиса и на определение путей выхода из него; во-вторых, насколько кейнсианские идеи и рецепты применимы к нынешней ситуации в мировой экономике; в-третьих, чем полезна школа Кейнса для современной?

Достоинства теории Кейнса заключаются в следующем. Во-первых, Кейнс и его последователи признают объективную неизбежность кризисов в капиталистической рыночной экономике. В объяснении причины кризиса особо выделим то, что английский экономист, как и представители марксистской школы, обращается в первую очередь к капиталу как центральной категории данного способа производства, видя в особенностях его функционирования истоки возникающих проблем. Ведь сама природа циклических процессов при капитализме, обусловленная, по Кейнсу, колебаниями предельной эффективности капитала, которые возникают из-за неопределенности будущего, резко снижает эффективность использования политики манипулирования процентной ставкой, особенно при наступлении рецессии и последующего застоя. Вот почему «главное объяснение кризиса», по словам Кейнса, «надо искать не в росте процента, а во внезапном падении предельной эффективности капитала» [Кейнс, 1978, с. 388].

Что касается неоклассической школы, то она, делая ставку на общее равновесие, по сути дела лишает себя фундаментальных оснований исследования природы и причин экономических кризисов, которые как раз раскрывают действие неравновесных процессов в экономике. Характерно, что именно в соответствии с логикой неоклассицизма ее авторитетные представители уже не раз предрекали возможность блокирования наступления крупных кризисных обвалов. Отсутствие объективных причин неизбежности кризисов в рыночной экономике традиционно объясняется совершенством саморегулируемого рыночного механизма. Поскольку рыночная экономика по своей природе выступает как экономика прибылей и убытков и с этой стороны «располагает встроенным механизмом естественного отбора хороших

предпринимателей», постольку, доказывает М. Я. Ротбард, «не следует ожидать, чтобы слишком много деловых предприятий несло убытки». Отсюда делается вывод о том, что рыночная экономика не порождает депрессию, последняя «является малоприятной, но необходимой реакцией на искажения и крайности предшествующего бума» [Экономический цикл, 2005, с. 154-155, 159]. Ему вторит Ф. Шостак, утверждая, что рецессия — «это ликвидация ошибок, вызванных предшествующей мягкой денежной политикой» [Экономический цикл, 2005, с. 7-8].

Во-вторых, достоинство кейнсианской теории, вытекающее из признания объективного характера регулярно происходящих экономических кризисов при капитализме, заключается в разработке действенной антикризисной макроэкономической политики, проверенной практикой восстановления экономики в период Великой депрессии 1930-х годов и, что так же важно, последующим экономическим ростом. С точки зрения факторов роста экономическая политика Рузвельта в конечном счете опиралась на стимулирование спроса, а не предложения («экономике спроса»), к которой традиционно призывают неоклассики, что отвечало новаторским идеям и рекомендациям школы Кейнса. При этом антикризисная политика строилась с условием активизации роли государства в хозяйственной сфере и особенно в инвестиционной области. Еще до выхода «Общей теории...» английский экономист в открытом письме американскому президенту Рузвельту, опубликованном в декабре 1933 г. в газете *New York Times*, изложил суть своей теории: «Я придаю чрезвычайное значение росту национальной покупательной способности на основе государственных расходов, финансируемых займами, а не за счет налогообложения текущих доходов» [Keynes, 1933].

Впоследствии в самой книге, раскрывая ограниченные возможности рыночного саморегулирования в кризисный период, Кейнс утверждал, что «при нынешней организации рынков и при тех влияниях, которые на них господствуют, рыночная оценка предельной эффективности капитала может подвергаться таким колоссальным колебаниям, что их нельзя в достаточной мере компенсировать соответствующими изменениями нормы процента» [Кейнс, 1978, с. 392-393]. Поэтому государство вынуждено «брать на себя большую ответственность за прямую организацию инвестиций», которую он называл «социализацией инвестиций» [Кейнс, 1978, с. 229, 453].

Критики проводимой политики антикризисных мер, по кейнсианской версии, как правило, указывают на то, что вплоть до 1939 г. экономика США не смогла возобновить в полном объеме докризисный уровень производства, а сам восстановительный процесс сопровождался второй волной спада в 1937-1938 гг. Однако она зародилась как раз из-за того, что американская администрация, решив сбалансировать бюджет страны в 1937 г., сократила госрасходы, поскольку надеялась, что бизнес в дальнейшем самостоятельно обеспечит продолжение

экономического роста в силу действия рыночного механизма саморегулирования. Однако эти надежды не оправдались, и в американской экономике произошло неизбежное сжатие спроса с последующим новым витком перепроизводства товаров. На преждевременность свертывания стимулирования спроса Кейнс как раз обращал внимание американского президента во втором своем письме, отправленном в феврале 1938 г. Ведь отступление от политики «экономики спроса» и стало причиной нового кризисного обвала. В этом письме среди антикризисных мер особо выделялась важность «увеличения инвестиций в товары длительного пользования, таких как жилье, коммунальные услуги и транспорт». При этом жилищное строительство, как подчеркивалось, «является, безусловно, лучшей помощью в восстановлении из-за большого и постоянного масштаба потенциального спроса; из-за его широкого географического распространения, и потому, что источники финансирования спроса в значительной степени не зависят от колебаний на фондовых биржах» [Keynes, 1938].

Следует отдать должное президенту Ф. Рузвельту, который признал ошибочность мер по сокращению государственных расходов. В апреле 1938 г. в своем традиционном радиообращении он так объяснил причины возобновления экономического спада в экономике США: «Мы страдаем в первую очередь от падения потребительского спроса, который вызван недостаточной покупательной способностью населения. Следовательно, в наших силах изменить экономическую ситуацию к лучшему» [Рузвельт, 2003]. В соответствии с такой оценкой им были предложены следующие меры, призванные преодолеть возникший сбой в экономике:

- 1) выделение дополнительных средств на борьбу с безработицей и на создание новых рабочих мест;
- 2) использование дополнительных банковских резервов для удовлетворения потребностей страны в кредитах;
- 3) дополнительное финансирование развертывания новых общественных работ наряду с продолжением старых (ликвидация трущоб, улучшение инфраструктуры в стране и развитие федеральной сети автомобильных дорог, работы по предотвращению наводнений и мелиораций земель и др.). Предложенные антикризисные меры отвечали сути рекомендаций Кейнса. На американскую экономику они оказали благотворное стимулирующее воздействие. Попутно обратим внимание на то, что возникшая в 2015-2016 гг. рецессия в экономике по своей природе и причинам напоминает кризисную ситуацию в США в 1937-1938 гг. Это означает, что опыт преодоления второй волны кризиса в американской экономике с его ориентацией на стимулирование спроса может использоваться как поучительный урок при разработке антикризисной политики в современной .

Еще одно сомнение в эффективности антикризисной политики в годы депрессии 1930-х годов увязывают с тем фактом, что в действительности экономика США

окончательно восстановила свой производственный потенциал лишь с началом Второй мировой войны, приведшей к масштабному развертыванию военного производства. Действительно, именно с развертыванием массового военного производства преодолеваются последствия депрессии. Особенно оно касалось промышленного производства в США в 1940-1943 гг., которое в этот период значительно выросло.

В современных условиях (2024–2026 гг.) вопрос выбора между политикой стимулирования спроса и политикой предложения утрачивает характер жёсткой альтернативы. Глобальная макроэкономическая практика демонстрирует формирование гибридной модели, сочетающей элементы обоих подходов.

Политика стимулирования совокупного спроса по-прежнему активно применяется, особенно после кризисов последних лет (пандемия, энергетический шок, геополитическая нестабильность). Основные инструменты включают рост государственных расходов, поддержку доходов населения, инвестиции в инфраструктуру и мягкую фискальную политику.

Положительные эффекты такой политики проявляются в ускорении экономического роста, снижении безработицы, активизации инвестиционного спроса и стабилизации экономики в краткосрочном периоде.

Однако в последние годы выявились существенные ограничения данного подхода. Во-первых, инфляционное давление возникает из-за избыточного спроса, что приводит к росту цен. Во-вторых, рост государственного долга ограничивает возможности дальнейшего стимулирования. В-третьих, снижается эффективность мультипликатора в условиях высокой закредитованности экономики. Наконец, сохраняются структурные дисбалансы, поскольку стимулирование спроса не всегда приводит к росту производства.

Таким образом, кейнсианская политика остаётся эффективной, но требует осторожного и ограниченного применения.

На фоне инфляции и долговых рисков усиливается значение политики предложения, ориентированной на расширение производственных возможностей экономики. Ключевые направления охватывают снижение налоговой нагрузки на бизнес, стимулирование инвестиций и инноваций, дерегулирование экономики, повышение производительности труда и развитие человеческого капитала.

В последние годы данный подход трансформировался и приобрёл новые черты. Акцент смещён с налоговых стимулов на технологическое развитие (искусственный интеллект, цифровизация); усиливается роль государства в поддержке стратегических отраслей, что сопровождается переходом к реиндустриализации и локализации производства.

Преимущества политики предложения включают устойчивый долгосрочный рост, снижение инфляционного давления и повышение конкурентоспособности экономики. Ограничения связаны с тем, что эффект проявляется медленно, требует значительных инвестиций и не решает краткосрочные кризисные проблемы.

Практика ведущих стран показывает отказ от чистых моделей в пользу комбинированной стратегии. Современная модель включает стимулирование спроса (через государственные расходы), развитие предложения (через промышленную и инновационную политику) и активное участие государства в экономике.

Такой подход можно охарактеризовать как «государственно-координируемую рыночную экономику». Её ключевые признаки: поддержка внутреннего спроса, целевые инвестиции в производство, контроль финансовых потоков, развитие инфраструктуры и технологий.

Выбор между экономикой спроса и предложения зависит от ряда факторов: уровня инфляции, степени долговой нагрузки, состояния производственного сектора, уровня безработицы и внешнеэкономических условий. В условиях кризиса и рецессии приоритет отдаётся экономике спроса; при инфляции и перегреве экономики усиливается политика предложения; в период структурной трансформации применяется комбинированный подход.

Проблема выбора между экономикой спроса и экономикой предложения решается не в пользу одной из моделей, а через их интеграцию.

Экономика спроса эффективна в краткосрочной стабилизации. Экономика предложения обеспечивает долгосрочный рост. Их сочетание формирует основу современной макроэкономической политики.

В современных условиях (2024–2026 гг.) макроэкономическая политика формируется на основе сочетания кейнсианских и неоклассических подходов. Кейнсианство обеспечивает краткосрочную стабилизацию через стимулирование спроса. Классическая теория ориентирована на долгосрочную устойчивость через развитие предложения. Одновременно рост долга становится ключевым ограничением экономической политики. Основное противоречие современной экономики – необходимость стимулирования роста через заимствования при одновременном риске долговой нестабильности.

Решение данной проблемы требует: сбалансированной макроэкономической политики, контроля долговой нагрузки, развития реального сектора экономики.

Критерий	Классическая школа	Кейнсианская школа
Роль государства	Минимальная	Активная
Причины кризисов	Внешние факторы	Недостаточный спрос
Основной инструмент	Денежная политика	Фискальная политика
Приоритет	Предложение	Спрос

Можно перейти к выводу. Во-первых, ситуация в мире с точки зрения использования антикризисной политики характеризуется неоднородностью исходных условий, что раскрывает разнонаправленность ее проведения применительно к развитым и развивающимся экономикам. Возможность опереться на потенциал расширения внутреннего спроса, а значит, и на кейнсианскую стратегию антикризисного регулирования, сохраняется в большинстве развивающихся экономик (например, с учетом того, что в этих странах меньшая долговая нагрузка). Однако и в развивающихся странах реализация стратегии предполагает своевременное институциональное перестроение хозяйственного устройства, нацеленное на радикальное ослабление спекулятивного звена в экономике. «Деспекулятизация экономики» требуется для ее расчистки от спекулятивных завалов с переориентацией на восстановление приоритетности реального сектора народного хозяйства.

Несомненна полезность идей Кейнса для современной . Для нашей страны использование потенциала расширения спроса может опереться на сочетание импортозамещения с государственной поддержкой и стимулированием обновления капитала и повышения эффективности производства. Такой подход, как представляется, более перспективен в сравнении с проводимой политикой бюджетной консолидации и сокращением доходов населения в интересах достижения финансовой стабилизации. Вряд ли при его реализации можно рассчитывать на успешное решение приоритетных целей развития , которые в версии экономики предложения рассматриваются в качестве условия формирования стимулов для частнопредпринимательской деятельности и обеспечения эффективности производства [Кудрин, Гурвич, 2014, с. 33].

Политику строгой экономии в период преодоления последствий кризиса нельзя рассматривать в качестве перспективной и по-настоящему эффективной. Ее можно считать оправданной, если сокращение государственных расходов сопровождается замещающим ростом частных инвестиций. Вместе с тем, как показывает исторический опыт, в нестабильной хозяйственной ситуации с высокими рисками на это трудно рассчитывать.

К тому же действительная проблема нынешних трудностей в экономике — не избыток государственных расходов и бюджетный дефицит, а сохранение экспортно-сырьевой модели роста, которая в своем современном устройстве оборачивается перенакоплением фиктивного капитала в финансовой сфере и его отрывом от реальных активов.

Недостатки экспортно-сырьевой модели экономического роста требуют ее радикальной перестройки. Но и в этом случае успех в проведении курса на стимулирование спроса определяется опережающим реформированием финансовой сферы, необходимым для активизации промышленной политики, и поворотом в сторону инновационной неоиндустриализации. Таков путь к обеспечению динамичного и устойчивого экономического роста.

Во-вторых, «долговая ловушка», в которую попало большинство развитых капиталистических стран, существенно ограничивает возможность использования стимулирования совокупного спроса для преодоления экономической стагнации в этих государствах. С проблемой выхода из нее связана трактовка современной рецессии как «балансовой рецессии», преодоление которой выдвигает на первое место ослабление долгового давления на экономику [Ку, 2014].

Отсюда и главный для этих стран вопрос: есть ли приемлемый способ выхода из глобальной ловушки долга, не подавляющий экономический рост?

На данный момент каких-либо явных признаков выбора нового варианта разрешения долгового кризиса, помимо политики бюджетной консолидации, не наблюдается. Хотя теоретически можно представить несколько вариантов если не разрешения, то хотя бы ослабления долговой перегрузки: использование инфляционного способа удешевления долга, или применение механизма рефинансирования части долга путем его погашения государственными обязательствами с более длительным сроком действия. Еще один возможный вариант — проведение глобальной денежной реформы с восстановлением курса на надежное обеспечение в новой валютной системе. Можно отказаться от самой политики поддержания непрерывного экономического роста как некой самоцели в пользу оздоровления хозяйственной ситуации. Наконец, есть и определенный ресурс неэкономического способа расчета с долгами через внеэкономическое принуждение и списание долгов. Войны и политическое переформатирование мира — проверенный способ расчета с долгами.

Последнее, что хотелось бы отметить, заключается в следующем. Чрезвычайная острота долговой проблемы в современной глобальной экономике не просто определяет сверхвысокие риски возникновения второй волны кризиса, но и чревата высокой вероятностью катастрофического сценария, связанного с угрозой наступления неспособности ведущих государств мира справляться со своими социальными обязательствами, что вполне может закончиться полным крахом всей привычной системы социальной поддержки с соответствующими политическими последствиями. Переключить общество с гарантированным социальным обеспечением и растущим уровнем потребления на более низкий уровень — это не только болезненная задача, но и высокие социальные риски.

Для исключения негативных сценариев развития в глобальной экономике потребуется обеспечить перестроение всей еще действующей хозяйственной системы. Это и есть самый надежный способ разрешения нынешних трудностей в экономике. Так же, как после Великой депрессии, капитализм перешел к модели регулируемой экономики, и на современном этапе оправданно выбрать курс на проведение глубоких экономических реформ. По сути дела, речь идет о переходе к новому качеству современной государственно-

регулируемой экономики — созданию модели социализации финансов не как временной и антикризисной меры, а как своеобразного геопроекта, учитывая глубину преобразований и долгосрочные перспективы. Но для этого необходимо новаторство в теории и решительность в политике, а значит, не обойтись без «нового Кейнса», так же как и без «нового Рузвельта».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзарасов С. С. Куда Кейнс зовет? М.: Алгоритм, 2012. 304 с. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 494 с. Классики кейнсианства: в 2 т. М.: Экономика, 1997. Т. 1. 415 с.; Т. 2. 431 с. Кругман П. Выход из кризиса есть! М.: Азбука Бизнес, 2013. 320 с.

2. Ку Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии. М.: Мысль, 2014. 434 с. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 3-35.

3. Маневич В. Е. Кейнсианская теория и экономика. М.: Едиториал УРСС, 2010. 224 с. Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. М.: Изд-во политической литературы, 1962. 551 с.

4. Мэнкью Н. Г. Макроэкономист как ученый и инженер // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 86-103. Рейнхарт К. М., Рогофф К. С. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства.

5. М.: Карьера Пресс, 2011. 528 с. Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003. 408 с. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/90802/46/Ruzvel%27t_-_Besedy_u_kamina.html (дата обращения: 15.03.2016). Рязанов В. Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестн. С.-Петербур. ун-та.